

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертационную работу

Десятниковой Александры Викторовны

«Композиция повествования в многолинейном романе (“Анна Каренина” Л.Н. Толстого)»,

представленную на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.08 – Теория литературы.

Текстология

А.В. Десятникова выбирает в качестве темы исследования нарратологическую проблему композиции повествования. Во введении к работе перечислен круг вопросов, на которых автор планирует сосредоточить свое внимание: выбор субъекта речи (первое или третье лицо, рассказчик или повествователь); точка зрения, с которой ведется повествование; соотношение между временем рассказанным и временем рассказывания. Данные вопросы рассматриваются не «вообще», а как аспекты описания композиции сюжета, дающие основания выделить и охарактеризовать основную, по мысли диссертантки, композиционно-повествовательную единицу – эпизод.

Эпизод в исследовании А.В. Десятниковой рассматривается как единица текста, передающая какой-то фрагмент сюжета и обладающая рядом признаков: единством темы, времени и места, постоянным составом участников, определенной ролью в развитии сюжета. При общей убедительности концепции, такая характеристика эпизода вызывает ряд вопросов. А.В. Десятова не уточняет основания, на которых выделены эти признаки: сделано это ею как обобщение того, что уже существует в исследовательской литературе (если да, то почему отсутствует явное указание на это)? Или это результат ее собственного анализа?

Второй вопрос связан с указанием на место эпизода в структуре сюжета: «определенная роль» – не вполне четкая характеристика. Вероятно,

прояснить ее могло бы установление соотношения эпизода как повествовательной единицы с единицей сюжетной структуры – «событием», которая периодически упоминается в исследовании, но никак не характеризуется. Сколько событий укладывается в эпизод: одно или более? Зависит ли это от типа эпизода и разновидности события? Возможно, прояснение этого момента и определение того, что является художественным событием, могло бы внести большую ясность в характеристику эпизода. Впрочем, это скорее вопрос-пожелание на будущее.

А.В. Десятникова предлагает двухуровневую типологию композиционно-повествовательных единиц: на первом, кроме классических описания, рассуждения (в том числе характеристики) и повествования в узком смысле слова («рассказа об однократных событиях») выделяются итератив (с опорой на Ж. Женетта), сообщение и эпизод. На втором уровне предлагается классификация эпизодов: эпизод-сцена (как разновидность – эпизод-картина); эпизод-интроспекция, повествующий о «ментальном событии» (с. 94); сновидение – как разновидность эпизода-интроспекции; рассказанный эпизод. Упоминается еще одна единица – «монтаж маленьких сцен», цельная группа коротких эпизодов, в другом месте названная монтаж сцен-кадров или эпизодов-кадров (с. 79). Практическое значение данной классификации демонстрирует вторая глава диссертации, где теоретические тезисы с успехом применяются при анализе романа Л.Н. Толстого. Однако становится ощутима и некоторая незавершенность теоретических построений, заметная уже по тому, что для ряда разновидностей эпизодов предлагается несколько вариантов именованя. Недосказанность проявляется в ряде других моментов: разновидностью эпизода интроспекции назван сон (и все пограничные состояния сознания) [с. 102], однако почти тут же следует оговорка: «Второй сон Анны включен в сцену с Вронским, он не является полноценной интроспекцией», т.е. не любой сон является разновидностью интроспекции. При этом критерии включения / невключения элемента в данную систему не названы. Такие композиционные элементы как

письмо, дневник, рассказ в рассказе А.В. Десятниковой не рассматриваются вообще. Вероятно, это мотивировано тем, что для анализа избранного романа Л.Н. Толстого в них необходимости нет, однако определение их места в предлагаемой системе сюжетно-композиционных единиц сделало бы классификацию более завершенной.

В исследовании А.В. Десятниковой ощутима опора на серьезную научную традицию, исследовательская эрудиция и продуманность методологической базы. Однако за всем этим несколько теряется собственно авторская концепция, что особенно обидно, потому что, даже учитывая неоднократно обговариваемую условность терминов, попытка собрать существующие нарратологические классификации в единую цельную концепцию является значимой и очень своевременной. Сравнительные характеристики различных терминологических систем, приводимые А.В. Десятниковой, явственно показывают, что на данный момент нарратологическая терминология находится в стадии становления. Тем важнее последовательность, эксплицированность и ясность рабочих определений при попытке найти место элементам из разных традиций в единой системе.

В этой связи хочется заметить, что первой, теоретической, главе недостает обобщающего раздела, где подводились бы итоги, давались определения и окончательно обговаривались бы рабочие термины: точка зрения (которую хорошо бы соотнести с фокализацией); авторская стратегия (данное понятие неоднократно упомянуто, но значение, которое в него вкладывается диссертанткой, не поясняется. А ведь это термин относительно новый, с неустоявшимся значением); понятия, описывающие субъектную структуру текста. Так, по ходу работы используется понятие «персонажи-светильники». Возможно, подобный образ-метафора звучит приятнее, чем безликое «носитель точки зрения» или «субъект сознания», однако в терминологической системе, содержащей понятия «нарратив», «итератив» и т.п. выглядит чужеродным.

Вторая глава исследования посвящена анализу романа «Анна Каренина». По мысли А.В. Десятниковой, две сюжетные линии романа, высвечивающие «мысль семейную», соотнесены между собой по принципу контраста, что особенно хорошо заметно при анализе взаиморасположения эпизодов и их групп, названных в исследовании «циклами»: «Контактное расположение тематически объединенных эпизодов» образует «цикл эпизодов». Основные характеристики цикла: развитие и исчерпанность темы в пределах цикла, сохраняющийся состав основных участников. Причем в цикл входят не только собственно эпизоды, но и другие повествовательные элементы: сообщения, описания и др.

Выделение структурной группы, более крупной, чем эпизод, представляется значительной теоретической находкой А.В. Десятниковой. Выполненный диссертанткой анализ романа наглядно показывает, что целый ряд аспектов авторского замысла может быть выявлен через сопоставление групп эпизодов, сцепленных по принципу контраста. Образ жизни в столице и в деревне, разное отношение к образованию и воспитанию, контраст в поведении и манере держаться, вести разговор, отношение к земской деятельности, семье и браку – эти важнейшие для романа темы рассматриваются диссертанткой через призму структурной организации повествования, а важнейшим средством передачи авторской позиции оказывается именно взаиморасположение и внутренняя структура групп эпизодов.

Тем не менее, использование термина «цикл» в данном случае представляется не вполне удачным. Диссертантка здесь идет вслед за Э.Г. Бабаевым, который первым предложил разделить роман на циклы (с. 110). Однако если в те годы, когда писалась работа Э.Г. Бабаева, семантика термина устояться не успела и понятие «цикл» было предельно широким, то в настоящее время это закрепившийся термин с достаточно конкретной семантикой. Под «циклом», прежде всего, подразумевается группа самостоятельных текстов, а не фрагментов внутри текста. На наш

взгляд, данное толкование, в значительной мере расширительное, следовало бы дополнительно уточнить и сузить, а не расширять его семантику, рискуя окончательным размытием термина.

В диссертационном исследовании присутствует альтернативный вариант именованя изучаемого явления, который показался нам более удачным. В исследовании А.В. Десятниковой цикл определяется как «контактно расположенная группа эпизодов» с единой темой, т.е. перед нами «тематическая группа эпизодов», или просто «тематическая группа», поскольку в диссертации говорится, что в «цикл» входят не только эпизоды, но и обрамляющие их композиционные элементы.

Последнее, о чем хотелось бы сказать – это ряд вопросов к композиционному построению работы. Не очень ясно, почему так много внимания уделено роману И.С. Тургенева «Новь». Дискуссионным видится утверждение диссертантки о степени новаторства сюжетной структуры романа. Сюжет упоминаемых А.В. Десятниковой «Обломова» и «Обрыва» И.А. Гончарова, как представляется, стоит к многолинейности значительно ближе. В «Обломове» у Штольца есть вполне самостоятельная сюжетная линия, хоть и данная пунктиром. В «Обрыве» сюжетная линия Веры тоже самостоятельна и вряд ли может быть названа второстепенной, что делает этот роман структурно даже более близким «Анне Карениной», ведь А.В. Десятникова неоднократно подчеркивает, что разнополюе центральные персонажи в многолинейном романе – большая редкость. Кроме того «Новь» и «Анна Каренина» создаются практически одновременно, т.е. здесь нет смысла говорить о влиянии, скорее о какой-то единой тенденции, которая воздействует и на Тургенева, и на Гончарова. Поэтому представляется, что логичнее бы смотрелся раздел, не выделяющий единственный текст, а дающий общую характеристику композиции сюжета в романах, предшествующих «Анне Карениной», демонстрируя процесс зарождения многолинейности в русской прозе.

Однако указанные недостатки не отменяют значимости данной работы. Диссертация А.В. Десятниковой является серьезным академическим исследованием, совмещающим текстологическую аналитику и теоретические обобщения, демонстрирует эрудицию и самостоятельность научного мышления диссертантки.

Представленная к защите диссертация соответствует п. 9, 10 Положения о присуждении ученых степеней и является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей существенное значение для специальности 10.01.08 – Теория литературы. Текстология.

Канд. филол. наук,
старший преподаватель
ОЧУ «Православный Свято-Тихоновский
гуманитарный университет» (ПСТГУ)
Никандрова О. В.

20.01.2017

Сведения об оппоненте:

Кандидат филологических наук,
старший преподаватель

ОЧУ «Православный Свято-Тихоновский
гуманитарный университет» (ПСТГУ)

Никандрова Ольга Владимировна

Адрес: 117292, Москва, ул. Ивана Бабушкина, 3-266

E-mail: onikandrova@mail.ru

Публикации:

В.Е. Хализев, А.А. Холиков, О.В. Никандрова. Русское академическое литературоведение: История и методология (1900–1960-е годы). – М.; СПб., 2015. – 176 с.

Никандрова О.В., Холиков А.А. Научное творчество В.Е. Хализева: философский аспект // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. – 2015. – № 3. – С. 99 – 114.

Никандрова О.В., Хализев В.Е. Научные школы и внеакадемическое литературоведение в России XX века // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. – 2014. – Т. 73. – № 5. – С. 36 – 54.

Никандрова О.В. Изменение жанровой семантики лирического цикла в поэзии начала XX века // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 3: Филология. – 2013. – № 1 (31). – С. 63 – 70.

Никандрова О.В. «Заклятие огнем и мраком»: поэтика цикла // Шахматовский вестник. Вып. 13: «Начала и концы»: Жизнь и судьба поэта. – М., 2013. – С. 296 – 303.

Сведения о втором оппоненте

Никандрова Ольга Владимировна

Кандидат филологических наук,

Старший преподаватель кафедры теории и истории литературы

ОЧУ «Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет» (ПСТГУ)

Адрес: 117292, Москва, ул. Ивана Бабушкина, 3-266

Телефон (рабочий): 8 (495) 114-50-80

onikandrova@mail.ru

Публикации:

1. *Никандрова О.В., Холиков А.А.* Научное творчество В.Е. Хализева: философский аспект // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2015. № 3. С. 99 – 114.
2. *Никандрова О.В., Хализев В.Е.* Научные школы и внеадресное литературоведение в России XX века // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2014. Т. 73. № 5. С. 36 – 54.
3. *Никандрова О.В.* Изменение жанровой семантики лирического цикла в поэзии начала XX века // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 3: Филология. 2013. № 1 (31). С. 63 – 70.